

Бровкина Анна Романовна

ПОНИМАНИЕ СОЗНАНИЯ В РАДИКАЛЬНОМ КОНСТРУКТИВИЗМЕ

В статье дан анализ основных гносеологических положений в философии радикального конструктивизма — современного направления в эпистемологии. Особое внимание уделяется проблеме возможности познания человеком действительности, а также вопросу о генезисе сознания. При анализе тематики о возникновении сознания представлены две противоположные позиции: радикального конструктивизма и диалектического материализма. Привлечен материал современной нейрофизиологии, биологии, экспериментальных данных по работе со слепоглухонемыми детьми.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. С. 30-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 165.12

Философские науки

В статье дан анализ основных гносеологических положений в философии радикального конструктивизма — современного направления в эпистемологии. Особое внимание уделяется проблеме возможности познания человеком действительности, а также вопросу о генезисе сознания. При анализе тематики о возникновении сознания представлены две противоположные позиции: радикального конструктивизма и диалектического материализма. Привлечен материал современной нейрофизиологии, биологии, экспериментальных данных по работе со слепоглухонемыми детьми.

Ключевые слова и фразы: психика; познание; сознание; генезис сознания; радикальный конструктивизм; диалектический материализм; теория отражения; деятельностный подход.

Анна Романовна Бровкина*Кафедра философии**Сибирский федеральный университет**brovkina_ann@mail.ru***ПОНИМАНИЕ СОЗНАНИЯ В РАДИКАЛЬНОМ КОНСТРУКТИВИЗМЕ[©]**

Тенденция рассмотрения сознания сквозь призму нейрофизиологии приобретает сегодня все большую популярность, вызванную, очевидно, развитием данной области. Нейрофизиологи и их сторонники связывают деятельность сознания человека с мозговой активностью, что ведет к подмене предмета исследования. Обычно изучение феномена сознания подменяется изучением психических процессов [8, с. 589-591]. В эпистемологии данная позиция представлена радикальным конструктивизмом.

Конструктивисты выдвигают тезис о том, что реальность есть не что иное, как конструкция нашего мозга, выстроенная на субъективном сенсорном опыте индивида. По мнению радикальных конструктивистов, подобных реальности существует множество, в связи с чем они не могут соответствовать объективной действительности и, следовательно, не являются ее отражением. Отстаивая этот тезис, конструктивисты приходят к другому утверждению: невозможно говорить о существовании объективной действительности, так как нельзя удостовериться в ее наличии, ибо человек имеет дело лишь с субъективной конструкцией реальности, выстроенной на индивидуальном сенсорном опыте индивида.

Противоположный взгляд на проблему познаваемости реальности заключает в себе позиция диалектико-материалистической теории отражения. Существование объективной действительности в теории отражения не ставится под сомнение. В диалектическом понимании формы специфически человеческого отражения не сводятся к пассивному созерцанию окружающего мира, а достигаются посредством практически-преобразовательной деятельности человека [1, с. 33]. Согласно теории отражения, результаты познания должны быть адекватны своему источнику.

Две обозначенных выше позиции имеют, помимо разного представления о познаваемости мира, также и различное представление о человеческом сознании, в лоне которого и происходит процесс познания действительности человеком. А это значит, что проблема сознания — отправная точка на пути решения многих гносеологических вопросов.

Сторонники радикального конструктивизма понимают сознание как явление индивидуальной психики. Первичным актом познания считается активность организма и «неудачный» опыт индивида. В дальнейшем происходит конструирование и запоминание образов действий, приведших к какому-либо результату. На основе этих образов действий (т.е. фактически субъективного сенсорного опыта индивида), которые являются фундаментом и формируются в первые годы жизни, в дальнейшем и строится, опираясь на расширение опыта, множество этажей конструкций. Весь процесс познания сводится к процессу адаптации организма, к процессу переработки негативного опыта, на основании чего формируется картина реальности. «Познание — это инструмент адаптации, направленный на конструирование жизнеспособных (viable) концептуальных структур» [11, с. 106-107].

Следовательно, познание есть адаптация, оно суть конструкция, выстроенная на ощущениях. Но где же появляется присущее исключительно человеку сознание? Конструктивисты говорят о спонтанной двигательной активности индивида и о сенсорном опыте как о первичных актах познания. Тогда получается, что все, кто имеют рефлексы и двигательную активность, в итоге должны обладать сознанием. Чем же тогда человек отличается от животного, если все его развитие сводится лишь к определенной «дрессировке» рефлексов? Строго говоря, конструктивисты исходят из рефлекторной познавательной модели: «стимул — активность — результат». Но не является ли эта модель актуальной лишь для психики? Ведь психика есть не что иное, как способность организма ориентироваться в окружающей среде, реагируя на различные условные раздражители. Таким образом, можно признать, что радикальные конструктивисты говорят о познании лишь в контексте психики и психических процессов. Но сознание не редуцируется к психике, хотя и развивается на ее основе. Сознание — продукт общественно-практического преобразования мира.

Всякий человек как познающий, обладающий сознанием, является субъектом человеческой культуры. Родясь, индивид сталкивается не только с внешним (природным) миром, но и с миром очеловеченной природы, знание о которой генетически не заложено. Можно сказать, что мир культуры изначально предстает перед индивидом как противоестественный. Индивиду приходится приобщаться к нему, усваивая его правила и законы; и это позволяет представителю биологического вида *Homo sapiens* очеловечиваться. Индивид в процессе обучения, неразрывно связанном с практической деятельностью, начинает взаимодействовать с предметами, созданными предшествующими поколениями людей. Распредмечивая выработанные обществом формы человеческой активности, индивид включается в процесс совместной жизнедеятельности людей, становится субъектом культуры (см., например, [3; 4; 9]). Только в рамках совместной деятельности — в отношениях с *другими* людьми — человек начинает осознавать формы *своей* жизнедеятельности, смотреть на себя глазами других людей.

Тот факт, что сознание формируется лишь путем приобщения к миру человеческой жизнедеятельности, подтверждает «феномен Маугли». Словом «маугли» называют детей, которые воспитывались животными и, следовательно, были изолированы от человеческого мира. У этих детей развилась животная психика, и не развилось сознание. Во всех случаях наблюдения таких детей отмечается, что у них нет ни речи, ни умения ходить на двух конечностях; они отвергают одежду и в целом ведут себя подобно тем животным, среди которых они воспитывались. Итар Жан Мари-Гаспар, исследовавший мальчика-дикаря, найденного в 1800 г. на юге Франции, говорил о том, что этот ребенок не умел отличать музыку и человеческий голос от других звуков [12].

Диалектико-материалистическое понимание сознания нашло подтверждение в практике формирования психики и сознания у слепоглухонемых детей в Загорском интернате [10]. В гносеологическом ключе работу по воспитанию слепоглухонемых детей осмыслил Э. В. Ильенков (см.: [6; 7]). Этот материал позволяет провести четкое различие между психикой и сознанием. На примере зарождения психики и сознания у слепоглухонемого ребенка можно лучше понять закономерности данного процесса в силу его простоты и полной контролируемости. У зрячелышащего выявить эти же закономерности гораздо сложнее в связи с большим количеством переплетающихся факторов, влияющих на становление сознания у индивида.

Долгое время господствовала позиция, что у слепоглухонемых не может возникнуть сознания, так как они не могут познавать и исследовать этот мир полноценным образом ввиду того, что у слепоглухонемого отсутствуют основные органы чувств, которые важны для восприятия и познавательного процесса. Однако у индивида, лишенного зрения и слуха, остается возможность познавать мир осязательно-двигательным путем. Отрицать эту возможность нельзя, но, тем не менее, и в этом случае сознание по каким-то причинам не возникает. Можно предположить, что если давать слепоглухонемому ребенку в руки разнообразные предметы, то они будут вызывать в нем различные реакции, и он тем самым будет познавать мир. Однако факт: объекты, вкладываемые в руки ребенку, не вызывают в нем ориентировочно-исследовательской реакции, они им отторгаются. На основании этого можно прийти к выводу, что ориентировочно-исследовательский рефлекс вовсе не дан человеку изначально. Хотя возможно этому есть и другое объяснение: вполне может быть так, что у слепоглухонемого ребенка изначально был поисково-ориентировочный рефлекс, но в связи с тем, что он постоянно сталкивается с препятствиями и это дает лишь отрицательные результаты, он преобразует в итоге свою ориентировочно-исследовательскую деятельность.

Это дает повод высказаться радикальным конструктивистам. По их мнению, слепоглухонемой путем постоянного взаимодействия с препятствиями, которое приводит к запоминанию образа действий от неудавшегося опыта и тем самым знаменует первоначальные познавательные акты, обретает некоторую конструкцию реальности, т.е. начинает познавать. Однако, по утверждению тех же конструктивистов, если человек лишен возможности сенсорно исследовать окружающий его мир, то у него не формируются нормальные модально-специфические зоны мозга, связанные, к примеру, со зрением и слухом. Эти зоны не связаны с внешним миром; более того, они не связаны и между собой, так как относятся к разным областям мозга и, как следствие, вызывают различные состояния организма.

Подобные рассуждения об ощущениях, которые, с точки зрения радикальных конструктивистов, являются источником познания, не единожды встречаются в истории философской мысли. Дж. Беркли, к примеру, утверждал, что вещи, постигаемые зрением, и вещи, постигаемые с помощью осязания, являются разными и не имеют между собой ничего общего. Можно дать определение вещи (в понимании Беркли) как совокупности идей [2]. Под идеями понимаются ощущения, которые не могут существовать вне индивида. Конструктивисты недалеко ушли от подобной интерпретации в данном вопросе. В частности, они считают, что зрение, осязание и другие ощущения являются различными внутренними состояниями, с суммой которых и имеет дело человеческое сознание, а внешний мир выступает лишь возбудителем этих состояний, оставаясь при этом за пределами для познания. Таким образом, реальность есть совокупность внутренне переживаемых индивидом ощущений. Но, воспроизводя субъективно-идеалистические взгляды, конструктивисты опираются на достижения современной нейрофизиологии. Герхард Рот, например, убежден в том, что отражение не является функцией мозга. Мозг не отражает мир, а конструирует некоторую реальность, определенное поведение, которое будет способствовать выживанию организма в окружающей среде (см.: [13; 14]). Мозг не способен отражать мир, поскольку «физико-химические раздражители окружающей среды, которые воздействуют на чувствительный эпителий, никакой объективный смысл в нервную систему не привносят. Т.е. то, что приводит к возбуждению органов чувств, не содержит в себе предустановленных ответных эффектов. Значения сигналов конструируются исключительно мозгом. В таком смысле мозг представляет собой систему производства информации, а не ее потребления» [11, с. 265]. Это утверждение иллюстрирует, с физиологической стороны, принцип построения субъективной конструкции, которая оторвана от объективной реальности и является лишь индивидуальной реакцией на внешнюю среду.

Так, является ли реальность, представленная в сознании, лишь совокупностью нашего сенсорного опыта, а точнее, индивидуальной интерпретацией мозгом ощущений индивида? Вероятно, нет. Ведь в таком случае необъяснимо то, что, к примеру, слепоглухонемой может иметь такой же образ внешней действительности, как и человек, обладающий зрением. В одной из своих работ Э. В. Ильенков приводит в пример слепоглухонемую Юлию Виноградову. Она запросто могла воспроизводить в пластилине пропорции и формы различных «ощупанных» ею предметов, какими бы сложными они ни были, к примеру, даже деревянную избу или контуры оврага, по которому ей приходилось гулять [5].

Процесс становления исключительно человеческого сознания, как неоднократно было обозначено, происходит именно в ходе приобщения к человеческой культуре, и не зависит напрямую от органов зрения, слуха, которые являются лишь вспомогательными и облегчающими процесс возникновения сознания у индивида. У ребенка есть ряд естественных потребностей, одна из которых, конечно же, потребность в пище. Потребность в пище есть, но потребности в приеме пищи посредством предметов человеческого труда, созданных человеком для человека, нет. Здесь и будет первое знакомство с миром общественного опыта. Рука ребенка посредством усилий руки взрослого будет впервые учиться пользоваться столовыми приборами. Со временем ребенок начнет интересоваться этими предметами, т.к. они связаны уже с приемом пищи. Но если «...потребность в еде, удовлетворяясь, угасает, то ориентировочно-исследовательская потребность, удовлетворяясь, развивается» [10, с. 78-79].

Почему же конструктивисты всё-таки отрицают познание реальности? Еще раз повторимся: они видят функцию мозга не в отражении мира, а в конструировании поведения, которое способствует выживанию организма в окружающей среде. Таким образом, признание познаваемости действительности разрушило бы в целом всю концепцию радикального конструктивизма. Ведь индивид в понимании конструктивистов есть аутопоэтическая система, что как раз и означает информационную замкнутость, т.е. представления о внешней действительности всегда формируются на основе «внутренних» состояний системы.

Таким образом, мозг, по мнению конструктивистов, является самоинтерпретируемой системой, а сознание выступает его функцией. Мозг, будучи частью нервной системы, несомненно, играет важную роль: на его основе и возникает сознание. Тем не менее, сознание не есть продукт исключительно деятельности мозга индивида. Невозможно объяснить возникновение сознания, опираясь лишь на физиологию. Мозг не всегда существовал в том виде, в котором он предстает сегодня перед учеными. Его нельзя рассматривать как статичный объект в отрыве от исторического процесса.

То же самое касается и развития отдельно взятого индивида, где, несомненно, необходимо учитывать взаимосвязь мозга и человеческого сознания. Стоит заметить, что все воспитанники Загорского интерната были детьми младшего возраста. Данный факт не случаен и вытекает из того, что процесс становления сознания происходит параллельно с физиологическим развитием мозга. Это утверждение подтверждает и «феномен Маугли». У детей-«маугли» в процессе развития мозга и контактирования со средой обитания формируются животные формы отражения реальности и психики, способная решать определенные задачи, стоящие перед индивидом. Поэтому дети-«маугли», попадая в мир человеческой культуры, не могут к нему приспособиться. Ведь процесс активного развития мозга, в фазу которого происходит формирование психики и сознания, был завершен, а возникла только исключительно животная психика. Указанный материал позволяет выявить несостоятельность некоторых положений конструктивистов. Если допустить правильность их выводов, то индивид, не лишенный двигательной активности и сенсорного опыта (в данном случае ребенок-«маугли», изолированный от общества), благополучно создавал бы конструкцию реальности и в результате столкновения с миром человеческой культуры так же органично вписал бы его в свою конструкцию, смог бы к нему приспособиться и полноценно в нем существовать. Однако этого не происходит.

Почему же представители радикального конструктивизма отрицают объективное содержание чувственного познания? Очевидно, потому, что в понимании мира и познания они стоят на позиции эмпиризма. Чувственное познание человека исследуется радикальными конструктивистами как процесс непосредственного взаимодействия человеческого индивида с окружающей средой — процесс, в котором могут сформироваться только примитивные формы животной психики, но не сознание. Животная психика тоже отражает объективную реальность. Однако для понимания этого нужно исследовать не единичное существо, а популяцию особей, взаимодействующую с другими популяциями в биогеоценозе. Здесь налицо непрерывный процесс элиминации индивидов и популяций, психическое отражение которых не позволяет адекватно ориентироваться и выживать в биосфере. Изолируя животное от популяции, мы не сможем понять возможности его психики и мозга. То же самое касается и человека. Чтобы понять возможности человеческого мозга и сознания, необходимо исследовать мозг в процессе предметно-практического преобразования мира, которое человек осуществляет совместно с другими людьми, благодаря чему может воспринимать мир не только своими глазами, но и глазами всех других людей. Человеческое восприятие мира — это продукт не индивидуальной, а общественно-исторической деятельности людей.

Таким образом, подмена предмета исследования влечет за собой ряд вопросов, которые не находят разрешения в рамках радикального конструктивизма. В то же время диалектико-материалистическая теория отражения показывает на сегодняшний день состоятельность своих выводов в решении проблем генезиса сознания, познаваемости объективной реальности и ее отражения в сознании общественно развитого человеческого индивида.

Список литературы

1. **Арсланов В. Г.** Актуальна ли в XXI веке теория отражения? // *Марксизм: альтернативы XXI века*. М.: ЛЕНАНД, 2009. С. 31-75.
2. **Беркли Дж.** Опыт новой теории зрения // Беркли Дж. Сочинения. М.: Мысль, 1978. С. 50-136.
3. **Брунер Дж.** Психология познания. За пределами непосредственной информации. М.: Прогресс, 1977.
4. **Давыдов В. В.** Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР, 1996.
5. **Ильенков Э. В.** Психика человека под «лупой времени» // *Природа*. 1970. № 1. С. 88-91.
6. **Ильенков Э. В.** Становление личности: к итогам научного эксперимента // *Коммунист*. 1977. № 2. С. 68-79.
7. **Ильенков Э. В.** Философия и культура. М.: Политиздат, 1991.
8. **Лекторский В. А.** Сознание // *Новая философская энциклопедия: в 4-х т.* М.: Мысль, 2010. Т. 3.
9. **Леонтьев А. Н.** Проблемы развития психики. М., 1959.
10. **Мещеряков А. И.** Слепозрячие и глухонемые дети. Развитие психики в процессе формирования поведения. М.: Педагогика, 1974.
11. **Цоколов С. А.** Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. Мюнхен, 2000.
12. **Itard J. M. G.** An Historical Account of the Discovery and Education of a Savage Man: Or, the First Developments, Physical and Moral, of the Young Savage Caught in the Woods Near Aveyron in the Year 1798. L., 1802. 151 p.
13. **Rusch G.** Erkenntnis, Wissenschaft, Geschichte: von einem konstruktivistischen Standpunkt. Frankfurt, 1987.
14. **Rusch G.** Zur Konstruktion von Geschichte – Bausteine konstruktivistischer Geschichtstheorie // *Pasternack G. Philosophie und Wissenschaften*. Frankfurt, 1990.

CONSCIOUSNESS UNDERSTANDING IN RADICAL CONSTRUCTIVISM**Anna Romanovna Brovkina***Department of Philosophy**Siberian Federal University**brovkina_ann@mail.ru*

The author analyzes the main gnosiological regulations in the philosophy of radical constructivism - a modern direction in epistemology, pays special attention to the problem of the possibility of reality cognition by a man, and to the question of consciousness genesis, while analyzing the subject matter of consciousness origin presents two opposing positions: radical constructivism and dialectical materialism; and uses the material of modern neurophysiology, biology, the experimental data of work with deaf and dumb, blind children.

Key words and phrases: psyche; cognition; consciousness; consciousness genesis; radical constructivism; dialectical materialism; theory of reflection; activity approach.

УДК 947“1904-1905”:083.4

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются формы и методы взаимодействия государственных и местных органов самоуправления с общественными организациями и населением в годы русско-японской войны (1904–1905 гг.) на примере Сарапульского и Глазовского уездов Вятской губернии. Основное внимание уделяется характеристике организационной деятельности земства и попечительских учреждений в осуществлении благотворительности. Оценивается степень финансовой и материальной помощи земских органов армии, ратникам, их семьям и детям. Подчеркивается патриотизм населения и православного духовенства, проявившийся в сборе пожертвований на нужды войны и призрении обездоленных детей.

Ключевые слова и фразы: русско-японская война; уездная земская управа; уездное земское собрание; православное духовенство; благотворительность; милосердие; призрение; раненые и инвалиды войны; сироты; дети-сироты; Вятская губерния.

Люция Аполлосовна Волкова, к. ист. н., доцент*Кафедра истории и методики преподавания истории**Глазовский государственный педагогический институт**spovalucsiya@mail.ru***БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 ГГ. ©**

Статья выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках научно-исследовательского проекта, регистрац. номер 6.5655.201.

Система милосердия в дореволюционной России осуществлялась в основном в форме благотворительной деятельности в двух направлениях: индивидуальной и общественной. Первое направление было посылно